

Гладченко Леонид Витальевич*, старший научный сотрудник Центра координации исследований РИСИ.

Инициатива "Пояс и путь" и её влияние на американо- китайские отношения

Китайский мегапроект "Пояс и путь", вступивший в шестой год практической реализации, приобрёл поистине планетарный размах и по праву признаётся как сторонниками, так и критиками "одной из самых амбициозных инициатив в современной мировой истории"¹.

В политологии вокруг китайской инициативы, по существу, сформировалась самостоятельная область исследований, в рамках которой ведётся изучение "Пояса и пути" по многим направлениям и параметрам как глобального инфраструктурного проекта и платформы международного сотрудничества.

Позиция официального Вашингтона – "молчание и бойкот"

Выдвижение инициативы "Пояс и путь" выпало на завершение второго мандата администрации Б. Обамы. Текущий период её практической реализации пришёлся на середину первого срока президентства Д. Трампа, что позволяет сделать определённые заключения относительно восприятия китайского мегапроекта в США.

После выдвижения председателем КНР этой крупномасштабной инициативы в 2013 г. до настоящего времени и при демократах, и при сменивших их республиканцах Белый дом хранит многозначительное молчание, воздерживаясь от изложения своей позиции. За два с лишним года администрация Б. Обамы не подготовила по этому поводу ни одного официального документа или заявления. В активе у Д. Трампа присутствуют единственное краткое заявление о "признании Соединёнными Штатами важности инициативы", а также поспешное направление в Пекин для участия в работе Первого форума "Один пояс, один путь" в мае 2017 г., в котором 30 стран были представлены главами государств и правительств, делегации "рабочего уровня". Выступление её руководителя – сотрудника Совета национальной безопасности М. Поттинджера – на данном мероприятии ограничилось выражением готовности американского бизнеса к участию

* gladleonid@gmail.com.

¹ Rolland N. Reports of Belt and Road's Death Are Greatly Exaggerated // Foreign Affairs. 2019. 29 January. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-01-29/reports-belt-and-roads-death-are-greatly-exaggerated> (дата обращения: 30.01.2019).

в отдельных проектах в рамках инициативы при условии обеспечения необходимой "прозрачности" и, по существу, также "не содержало изложения принципиального подхода США"².

Ситуация "молчания" вокруг "Пояса и пути" сохраняется и в деятельности других властных структур. До недавнего времени не было проведено ни одного полномасштабного мероприятия в Конгрессе США. Аналогичная картина наблюдалась в работе его специализированных органов, имеющих отношение к выработке политики на китайском направлении. Лишь в январе 2018 г. состоялись первые и пока единственные слушания в Американско-китайской комиссии по экономике и безопасности Конгресса США, приуроченные к пятилетию мегапроекта. Как отмечается в связи с этим в докладе Атлантического совета, "официальный Вашингтон изначально игнорировал и, что удивительно, по-прежнему игнорирует эту инициативу"³.

Одновременно Белый дом предпринимает усилия по организации противодействия самой инициативе и включаемым в неё проектам. Показательны в этом плане провалившиеся попытки Вашингтона блокировать создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом в 100 млрд долл., учреждённого Пекином совместно с рядом государств для финансирования проектов. Несмотря на массивное давление, оказываемое Вашингтоном на союзников, Великобритания, Германия, Израиль и Канада стали членами этого влиятельного финансового института. По словам бывшего президента Всемирного банка Р. Золлика, подобная линия США "явилась результатом серьёзного просчёта"⁴.

В экспертных кругах высказываются оценки и прогнозы касательно перспектив отношений Соединённых Штатов и Китая в свете подготовки к возможной встрече американского президента Д. Трампа и председателя КНР Си Цзиньпина.

Широкий срез двусторонних связей и перспектив их развития представила в своём прогнозе на 2019 г. известная американская консультативно-аналитическая компания "Стратфор", специализирующаяся на исследованиях в области международных отношений. По заключению экспертов, картина глобального развития в 2019 г. и впоследствии будет в значительной степени характеризоваться "дальнейшим усилением соперничества мировых держав", форма и содержание которого будут во многом определяться в плоскости взаимодействия США – КНР⁵.

Выстраивание диалога с КНР, которое остаётся ключевой внешнеполитической задачей для администрации Д. Трампа до окончания президентского срока и на дальнейшую перспективу, описывается главным образом в категориях конкуренции и соперничества.

² См.: Joint Release: Initial results of the 100-Day Action Plan of the US–China Comprehensive Economic Dialogue // U.S. Department of Commerce. 2017. 11 May. URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/sm0082.aspx> (дата обращения: 22.01.2019).

³ *Luft G.* Silk Road 2.0: U.S. Strategy toward China's Belt and Road Initiative // Atlantic Council Strategy Paper. 2017. October. No. 11. P. 10.

⁴ *Zoellick R.* Shunning Beijing's infrastructure bank was a mistake for the US // Financial Times. 2015. 7 June. URL: <https://www.ft.com/content/c870c090-0a0c-11e5-a6a8-00144feabdc0> (дата обращения: 12.02.2019).

⁵ Stratfor: 2019 Annual Forecast // Stratfor Global Intelligence. 2018. December.

Согласно прогнозам специалистов "Стратфор", в предстоящий период Вашингтон под предлогом "сдерживания растущей активности КНР", а также противодействия "крепнущей оси Пекин – Москва" продолжит наращивать усилия на важнейших стратегических направлениях.

На ожидаемой американско-китайской встрече на высшем уровне не исключается возможность достижения "перемирия" в торгово-экономической сфере. Однако, по мнению экспертов "Стратфор", оно будет носить кратковременный характер: разрыв между требованиями Вашингтона по проведению структурных реформ китайской экономики и готовностью Пекина пойти им навстречу "слишком велик, чтобы ожидать достижения сторонами всеобъемлющей и долгосрочной договорённости". Перед лицом очевидной неготовности КНР к серьёзным уступкам прогнозируется, что действующие ограничительные меры на импорт китайских товаров в США администрация Д. Трампа в обозримой перспективе дополнит введением тарифов и на оставшуюся часть китайского импорта в объёме 267 млрд долл.

В условиях прогнозируемых в предстоящие годы технологических прорывов в таких областях, как искусственный интеллект, интернет вещей, телемедицина, производство новых видов микропроцессоров, транспорт, телекоммуникации, США пойдут на введение строгих мер контроля за взаимодействием американских корпораций, занятых в сфере создания продукции двойного назначения, с китайскими компаниями. Одновременно Вашингтон будет добиваться от своих партнёров и союзников, в первую очередь Японии, Канады, членов Евросоюза, Австралии, Новой Зеландии, Республики Корея и Тайваня, введения ограничений в сотрудничестве национальных технологических компаний с китайскими фирмами под предлогом "противодействия угрозе национальной безопасности". Показательным в этом отношении должен стать 2019 г., на который ряд ведущих мировых корпораций запланировал запуск технологий пятого поколения.

Острый характер будет носить противостояние Вашингтона и Пекина в сфере безопасности. Наращивание ракетно-ядерных сил и средств в условиях происходящего ослабления системы действующих договоров по контролю за вооружениями ведёт к усилению соперничества в данной области в треугольнике США – КНР – Россия. Следствием выхода Соединённых Штатов из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) и ожидаемых ответных мер со стороны России в Европе станет "усиление раскола между европейскими странами". Государства западной части континента будут стремиться избежать втягивания в гонку вооружений, а граничащие с РФ Польша, республики Балтии а также Румыния, напротив, будут добиваться размещения американских средств доставки, стремясь извлечь стратегическую и финансовую выгоду из своего геополитического положения.

Складывающаяся ситуация, по мнению экспертов "Статфор", серьёзно ослабляет перспективы продления СНВ-3. Наряду с этим одной из главных целей Вашингтона остаётся стремление получить свободу действий по наращиванию ракетно-ядерного арсенала для сдерживания Китая в Азии и Тихом океане. США продолжают линию на жёсткое вооружённое противостояние с КНР в "горячих точках" Мирового океана – Южно-Китайском море и Тайваньском проливе, которое может поставить отношения на грань прямого вооружённого конфликта.

Важной сферой американо-китайского соперничества становится киберпространство. В ситуации, когда подходы США, Китая и других глобальных игроков – стран Евросоюза и РФ – в отношении регулирования норм и правил поведения сторон в киберпространстве остаются "несовместимыми", достижение договорённостей представляется маловероятным. В таких обстоятельствах под предлогом необходимости обеспечения безопасности Соединённых Штатов перед лицом "угрозы, исходящей от Китая и России", особенно возрастающей в преддверии американских президентских выборов в США в 2020 г., Вашингтон готовится к принятию новых односторонних мер в этой сфере.

Оценивая перспективы Белого дома в дальнейшем противостоянии с Китаем, эксперты "Стратфор" констатируют, что курс администрации Д. Трампа на данном направлении имеет ряд уязвимых мест.

Последствия продвижения инициативы "Пояс и путь" для отношений США с союзниками и партнёрами

Реализация китайского мегапроекта, в орбиту которого вовлечены более 70 государств мира, напрямую затрагивает сферу взаимодействия США со своими союзниками.

Курс Белого дома на китайском направлении создаёт сложную ситуацию для американских партнёров, ставя их перед необходимостью сочетать "поддержание тесных отношений с США в вопросах безопасности с растущей заинтересованностью в расширении экономических связей с Китаем"⁶. Оценивая последствия политики Вашингтона по сдерживанию и изоляции КНР в её сотрудничестве с Европой, критики нынешней администрации констатируют, что эта политика всё чаще носит характер "односторонних шагов и решений, предпринимаемых без консультаций и учёта интересов европейских партнёров и союзников", такой курс вызывает "растущее непонимание, настороженность, а иногда и противодействие"⁷ со стороны последних.

Ещё дальше в критике курса нынешнего американского руководства идут некоторые эксперты, которые пишут не об отдельных просчётах и провалах, а о тотальной ответственности действующей администрации за проблемы коллективного Запада. Свидетельством этому стала монография сотрудников Совета по международным отношениям И. Даалдера и Дж. Линдси, содержащая рекомендации американских глобалистов по спасению современного мироустройства... от Д. Трампа⁸.

Авторы исходят из того, что миропорядок, сформировавшийся по итогам Второй мировой войны, стремительно деградирует. Выделяя роль отдельных факторов в углублении этого процесса, они указывают на деструктивную линию "ревизионистских сил" в лице Китая и России, а также "стран-изгоев" (Иран и Северная Корея) по разрушению его основ в своих

⁶ Stratfor: 2019 Annual Forecast.

⁷ Ibid.

⁸ Daalder I.H., Lindsay J.M. The Empty Throne: America's Abdication of Global Leadership. N.Y.: Public Affairs, 2018.

интересах, ссылаются на "недостаточно ответственное" поведение "восходящих держав" (Бразилия и Индия), констатируют "растущую неспособность ООН справиться с возникающими проблемами"⁹. Однако самым неожиданным явлением последнего времени исследователи называют переход Соединённых Штатов на позиции главного разрушителя либерального мироустройства, ставший прямым следствием курса нынешнего лидера¹⁰.

По заключению авторов, Д. Трамп, провозгласив изоляционистский лозунг "Америка прежде всего", встал на путь разрушения основ "мира, построенного Америкой". Надежды на то, что президент пересмотрит свою риторику и вернётся к проведению традиционной внешней политики, не оправдались. Своими действиями, дескать, он "поставил под сомнение оборонные обязательства Вашингтона по отношению к своим союзникам, бросил вызов основам международной торговли, отказался рассматривать развитие свободы и демократии в качестве ключевых черт американской внешней политики". По мнению экспертов, отдавая "предпочтение соревнованию вместо сотрудничества", действующий президент утратил множество преимуществ, которые США извлекали из созданного ими порядка: поддержку и доверие следующих за ним союзников, возможность формировать глобальные правила в свою пользу. Более того, отталкивая союзников и поддерживая оппонентов, Д. Трамп дал возможность Китаю переписывать правила мирового порядка в своих интересах.

Как полагают И. Даалдер и Дж. Линдси, действия нынешнего американского лидера напомнили его партнёрам и союзникам об их собственном вкладе в поддержание миропорядка и о цене его возможной потери. В подтверждение они приводят высказывание министра иностранных дел Канады К. Фриланд, заявившей: "Тот факт, что наш друг и союзник сомневается в ценности флага мирового лидерства, подчёркивает необходимость для остальных стран встать на чёткий и независимый курс".

По убеждению американских глобалистов, в складывающихся обстоятельствах позицию защитника либерального мирового порядка, покинутую администрацией Д. Трампа, должны занять партнёры и союзники США. В качестве коллективного кандидата на этот пост они рассматривают группу ведущих держав "либерального мира" в составе Франции, Германии, Италии, Великобритании и блока остальных стран Евросоюза – в Европе; Австралии, Японии и Южной Кореи – в Азии; Канады – в Северной Америке. В случае институционализации подобного объединения авторы предлагают назвать его *Комитетом по спасению мирового порядка*, присвоив ему акроним G9 ("Большая девятка"). Создание подобной структуры, как считают эксперты Совета по международным отношениям, призвано решить две стратегические задачи: сохранить нормативную систему существующего миропорядка в расчёте на то, что преемник Д. Трампа восстановит глобальное лидерство, и заложить договорно-правовой фундамент такой преемственности.

⁹ Daalder I.H., Lindsay J.M. The Committee to Save the World Order / Council on Foreign Relations // Foreign Affairs. 2018. November-December. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-09-30/committee-save-world-order> (дата обращения: 12.02.2019).

¹⁰ Ibid.

Решение этих задач потребует от участников "девятки" взять на себя большую глобальную ответственность. Согласно оценкам экспертов, подобное объединение будет представлять собой "крупнейшую экономику мира", а его совокупный военный потенциал будет уступать только американскому¹¹. По мнению авторов, начать можно с вопросов углубления экономического взаимодействия, где партнёры США уже начали создавать альтернативы торговым соглашениям, расторгнутым Д. Трампом. Наряду с этим им следует предпринять шаги по расширению военного сотрудничества и увеличить расходы на оборону, с тем чтобы занять место Соединённых Штатов в роли главного поборника "демократии, свободы и прав человека".

Как полагают исследователи, страны "Большой девятки" в состоянии решать задачи подобного масштаба, однако им пока не хватает мотивации для уверенных действий. Если же они найдут в себе силы принять вызов Д. Трампа, они не только замедлят деградацию либерального миропорядка, но подготовят условия для возвращения нового американского лидера, отвечающего их общим интересам и необходимого для сохранения существующего устройства.

Представляется, что рекомендации американских глобалистов по организации коллективного противодействия "изоляционистскому" курсу американского лидера в целях спасения либерального миропорядка чреваты обострением отношений в западном лагере и потому в практическом плане едва ли получают поддержку со стороны союзников Вашингтона.

Публикация книги рассчитана скорее на пропагандистский эффект внутри Соединённых Штатов. Она отражает углубляющийся идейный раскол американской политической элиты по вопросу о роли и месте страны в современном мире. В ней также просматривается призыв к сплочению рядов противников нынешнего главы Белого дома в преддверии президентских выборов 2020 г.

Фактический провал усилий Вашингтона по организации бойкота и противодействия реализации китайского мегапроекта "Пояс и путь" на фоне поддержки этой инициативы со стороны возрастающего числа государств, в том числе из "ближнего круга" США, обозначают "пределы возможностей Вашингтона", ведут к "ослаблению единого фронта западных держав"¹².

Китайский проект во внутривластной повестке дня в США

На фоне поступательного движения, которое всё более приобретает китайская инициатива в международном масштабе, и стены молчания, воздвигнутой вокруг неё официальным Вашингтоном, уже некоторое время идёт острая идеологическая дискуссия в недрах американского политического истеблишмента по поводу того, какая позиция в отношении "Пояса и пути" и в широком контексте двусторонних связей отвечает американским интересам. Ведущие национальные экспертно-аналитические

¹¹ Daalder I.H., Lindsay J.M. Op. cit.

¹² Stratfor: 2019 Annual Forecast.

центры (ЭАЦ), в частности Институт Брукинга, Фонд "Наследие", Атлантический совет, в 2016–2018 гг. представили серию альтернативных сценариев и рекомендаций для администрации Д. Трампа по развитию взаимодействия между США и КНР¹³.

Анализ разработок и рекомендаций ведущих "мозговых центров" позволяет выделить два основных подхода к китайскому мегапроекту, сложившиеся в настоящее время в кругах политического истеблишмента США.

Отрицание и противодействие

Этот подход оказывается идейно тесно связанным и вытекает из курса на "окружение и сдерживание" КНР. В период президентства Б. Обамы функции его основных разработчиков и консультантов выполняли Институт Брукинга, Совет по международным отношениям, Фонд Карнеги за международный мир, Центр стратегических и международных исследований, Центр новой американской безопасности, которые сформулировали ведущие положения политики "возвращения США в Азию", а также "окружения и сдерживания" Китая¹⁴.

В настоящее время Фонд "Наследие" не без оснований позиционирует себя в качестве главного "источника интеллектуальной экспертизы" для действующей американской администрации. Как указывалось в одном из его недавних докладов, за истекший первый год пребывания у власти Д. Трампа было принято около $\frac{2}{3}$ из более 300 политических рекомендаций Фонда в качестве базовых для практического применения¹⁵, в частности в американо-китайских отношениях¹⁶. Наряду с ними использовались аналитические продукты Института Брукинга, Фонда Карнеги и ряда других ЭАЦ, осуществлявших идейную и консультативную "подпитку" последних администраций США¹⁷.

В обобщённом виде предлагаемый этими кругами подход может быть представлен следующим образом. Стратегия, предусматривающая продвижение Китая по сухопутным маршрутам Евразии, прежде всего Центральной

¹³ См., напр.: *Luft G.* Op. cit. P. 41; *Carafano J.J.* China's New "Silk Road" Is Based on Its National-Security Agenda // The Heritage Foundation. 2017. 16 May. URL: <https://www.heritage.org/asia/commentary/chinas-new-silk-road-based-its-national-security-agenda> (дата обращения: 20.09.2018); *Dean Cheng.* Wanted: A Strategy to Limit China's Grand Plans for the South China Sea // The Heritage Foundation. 2018. 31 January. URL: <https://www.heritage.org/homeland-security/commentary/wanted-strategy-limit-chinas-grand-plans-the-south-china-sea> (дата обращения: 20.09.2018); *Meltzer J.P.* China's One Belt One Road initiative: A view from the United States // Brookings. 2017. 19 June. URL: <https://www.brookings.edu/research/chinas-one-belt-one-road-initiative-a-view-from-the-united-states/> (дата обращения: 20.09.2018).

¹⁴ *Кравченко И.Ю.* Перспективы проекта "Экономический пояс Шёлкового пути" по материалам экспертно-аналитических центров США // Региональная интеграция в глобальной экономике: Материалы междунар. науч.-практич. конф. 15 апреля 2016. М.: МГИМО (У), 2016. С. 145–158.

¹⁵ *Trump Administration Embraces Heritage Foundation Policy Recommendations* // The Heritage Foundation. 2018. 23 January. URL: <https://www.heritage.org/impact/trump-administration-embraces-heritage-foundation-policy-recommendations> (дата обращения: 17.03.2019).

¹⁶ См.: *Carafano J.J.* Op. cit.; *Dean Cheng.* Op. cit.

¹⁷ *Meltzer J.P.* Op. cit.

Азии, Среднего и Ближнего Востока, и попытки изменения существующей расстановки сил в Южно-Китайском море и Индийском океане свидетельствуют о том, что выдвижением инициативы Пекин преследует главным образом свои "стратегические цели", в первую очередь в военно-политической сфере. Подобные действия преподносятся экспертами как "реальная угроза жизненным интересам США" и должны быть решительно пресечены даже ценой прекращения экономического сотрудничества с Китаем. Ответная реакция со стороны Вашингтона должна предполагать активное противодействие этому курсу с "использованием широкого арсенала дипломатических, военно-политических и экономических инструментов"¹⁸.

Важным элементом коллективной позиции этого крыла стала апологетика "индо-тихоокеанской стратегии" Д. Трампа, направленной на "окружение и сдерживание" Китая. Она получила отражение в докладе Гуверовского института "Вопрос о стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе"¹⁹.

Как указывает автор – сотрудник этого правоконсервативного центра М. Ослин, – от Д. Трампа, пришедшего в Белый дом под лозунгом "Америка прежде всего", ожидали, что он продолжит курс на окончательное свёртывание американского присутствия в ИТР перед лицом набирающего силу и влияние Китая. Подобные настроения усилились после выхода США из Транстихоокеанского партнёрства, выдвижения жёстких требований к ближайшим союзникам – Японии и Республике Корея – об увеличении финансирования пребывания американских войск на их территориях, подкреплённых угрозами о возможности "пересмотра союзнических договоров" с этими странами.

Однако, по мнению М. Ослина, парадокс заключается в том, что, вопреки прогнозам, именно Д. Трамп сделал ИТР "центром американской внешней политики". С его приходом "Америка наконец обрела стратегию действий в этом регионе, которую были не в состоянии предложить предшествующие руководители США".

Ключевым положением региональной стратегии Соединённых Штатов, как подчёркивает эксперт, остаётся тезис о "недопустимости доминирования и гегемонии в ИТР любой другой державы", под которой недвусмысленно понимается Китай. По оценке М. Ослина, чрезмерное стремление Вашингтона избегать рисков на китайском направлении, в первую очередь в торговой сфере, "будет лишь поощрять Пекин к проведению агрессивной политики". Поэтому стратегия США должна строиться на избирательном применении "жёсткости", прежде всего в вопросах двусторонней торговли, обеспечения безопасности и свободы мореплавания в Южно-Китайском море, кибербезопасности, а также в противодействии попыткам Пекина оказывать давление на американских союзников в регионе. Одновременно он считает целесообразным для США демонстрировать готовность к диалогу и сотрудничеству с Пекином в тех областях, где это возможно.

Важнейшим компонентом стратегии Белого дома в регионе, направленной на сдерживание Китая, как полагает автор, становится "подъём на новый уровень всей системы их партнёрских и союзнических отношений".

¹⁸ *Meltzer J.P.* Op. cit.

¹⁹ *Auslin M.R.* The Question of American Strategy in the Indo-Pacific // A Hoover Institution Essay. 2018. July.

Ключевые роли в этом процессе будут по-прежнему отводиться Японии, Республике Корея и Австралии. Однако наряду с этим в складывающихся региональных реалиях растущее значение для США приобретает выстраивание более тесных связей в вопросах обеспечения региональной безопасности с Индией и Вьетнамом.

В своих прогнозах М. Ослин исходит из того, что новая стратегия не должна ограничиваться только военно-политическими аспектами. Подчёркивая растущее значение ИТР для мировой экономики и интересов американского бизнеса, он считает важным для США содействовать превращению региона в "зону свободной торговли". В этом плане, по его мнению, целесообразно предпринять шаги по возвращению страны в состав Транстихоокеанского партнёрства либо выдвигению Вашингтоном новой инициативы, призванной стать "действенной альтернативой китайским проектам „Пояса и пути“ и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций"²⁰.

В целом можно отметить, что этот подход разделяют "изоляционисты" – сторонники Д. Трампа, поддерживающие лозунг "Америка превыше всего".

За пересмотр подхода США к участию в инициативе "Пояс и путь"

Одновременно с этим в кругах политического истеблишмента США, оппозиционных Д. Трампу, продвигается тезис о том, что следование курсу на игнорирование или подрыв китайского мегапроекта становится всё более контрпродуктивным²¹. Сторонники этого подхода рассматривают проблематику отношений Вашингтона и Пекина, и в частности инициативу "Пояс и путь", с позиций необходимости глубокого пересмотра нынешнего курса Белого дома на китайском направлении.

В последние годы на фоне динамичного развития КНР среди американских ЭАЦ сформировалась сравнительно небольшая, но достаточно влиятельная группа сторонников углубления сотрудничества США и Китая, которые в своих работах обосновывают необходимость налаживания диалога в качестве пути для решения многих трудностей и проблем, с которыми сталкиваются Соединённые Штаты. К ним могут быть отнесены труды специалистов Центра развития Америки (Center for American Progress), Центра изучения проблем Китая и глобализации (Center for China and Globalisation), а также ряда учреждений, специализирующихся на китайской проблематике²². В недавнем прошлом – в начале первого президентского срока Б. Обамы – в этих кругах, близких на тот момент

²⁰ *Auslin M.R.* Op. cit.

²¹ *Luft G.* Op. cit. P. 12.

²² См., напр.: *Viehe A., Gunasekaran A., Downing H.* Understanding China's Belt and Road Initiative // Center for American Progress. 2015. 22 September. URL: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2015/09/22/121628/understanding-chinas-belt-and-road-initiative/> (дата обращения: 17.03.2019); *Wang Yiwei.* Make One Belt, One Road America's Initiative, too // China US Focus. 2017. 17 January. URL: <https://www.chinausfocus.com/finance-economy/make-one-belt-one-road-americas-initiative-too> (дата обращения: 17.03.2019).

к вашингтонской администрации, выдвигались идеи возможности расширения взаимодействия с Китаем, выразившиеся в концепции "большой двойки" (G2), или, другими словами, создания системы привилегированного американо-китайского партнёрства по ключевым вопросам мировой повестки дня²³.

В рамках данного подхода утверждается, что долгосрочным интересам США отвечает роль "полноправного и ответственного партнёра" КНР в масштабах инициативы "Пояс и путь". Считается, что в этом случае, действуя "изнутри", Вашингтон сможет использовать широкие экономические возможности и преимущества, возникающие в процессе реализации мегапроекта, при значительно меньших финансовых затратах.

Представляется, что наиболее полно и рельефно взгляд на реформирование американского подхода к "Поясу и пути" предлагает Атлантический совет. Этот ЭАЦ, созданный в 1961 г., известен своими разработками по вопросам развития евро-атлантического сотрудничества, роли США и НАТО в современном мире, взаимоотношений между Соединёнными Штатами и Европой, проблемам энергетической безопасности. Совет имеет тесные связи с Демократической партией, некоторые его сотрудники занимали высокие посты в администрации Б. Обамы. В их числе – бывший министр обороны Ч. Хейгл и представитель США в ООН С. Райс, специальный представитель в Афганистане и Пакистане Р. Холбрук и др. После провозглашения Д. Трампом лозунга "Америка превыше всего" этот центр занимает критическую позицию касательно курса нынешней администрации на усиление изоляционизма и сокращение международных обязательств страны.

Подход Атлантического совета к реформированию американской позиции был представлен в докладе, посвящённом анализу стратегии Белого дома в отношении инициативы КНР²⁴. Согласно рекомендациям разработчиков, для исправления создавшейся ситуации Вашингтону следует осуществить широкий комплекс мер, включающих следующие основные компоненты.

США рекомендуется пойти на открытое признание значимости "Пояса и пути" для мирового развития и руководящей роли, которую играет Китай в процессе его продвижения. Одновременно в рамках администрации предлагается создать механизмы по детальному изучению инициативы и включаемых в неё проектов, а также мониторингу её практической реализации. Это позволит оперативно выявлять действия и процессы, затрагивающие интересы Соединённых Штатов. При этом американской стороне следует переходить от анализа ситуации в отдельных кластерах (Центральная Азия, Южно-Китайское море и др.) к восприятию картины в комплексе с включением в неё всех действующих факторов.

Важным шагом должно стать учреждение совместно с КНР рабочей структуры для постоянного обмена мнениями по процессу осуществления инициативы, своевременному определению возможных сфер сотрудничества, выявлению и урегулированию спорных моментов.

США следует также предусмотреть создание в рамках мегапроекта КНР механизма консультаций и согласования позиций со своими союзниками по

²³ *Brzezinski Z.* The Group of Two that could change the world // *Financial Times*. 2009. 13 January.

²⁴ *Luft G.* *Op. cit.* P. 41.

вопросам, затрагивающим взаимные интересы. В частности, речь может идти о порядке приватизации Китая собственности в других странах.

Администрации США во взаимодействии с американским деловым сообществом и финансовыми институтами необходимо определить сферы и конкретные проекты в рамках "Пояса и пути", представляющие приоритетный интерес для деловых кругов. В качестве первого шага в этом направлении рекомендуется пересмотреть вопрос о неучастии Соединённых Штатов в деятельности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Белому дому также рекомендуется изучить вопрос о включении инициативы Пекина в контекст американо-китайского взаимодействия. Подчеркивается, что такой шаг мог бы способствовать созданию новой платформы двустороннего сотрудничества. Отталкиваясь от неё, в дальнейшем США могли бы расширять повестку дня в диалоге с КНР. В документе делается общий вывод о том, что стратегическая цель Вашингтона в отношении инициативы "Пояс и путь" должна состоять в активном участии в этом мегапроекте главным образом для того, чтобы "исключить возможность для Китая единолично определять характер развития мировой экономики"²⁵.

О сопряжении китайской инициативы с прогнозами развития отношений между США и КНР

Взаимодействие между США и КНР – ведущими мировыми державами – во многом определяет международную расстановку сил. По мнению директора Центра ЕС в Сингапуре Ео Лай Ви, "хотя США и остаются доминирующей державой в формирующемся мировом порядке, их претензии на руководящую роль всё чаще сталкиваются с противодействием, и они уже не в состоянии добиваться своих целей в одиночку. Поднимающейся страной, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе, выступает Китай, а американо-китайские отношения становятся ключевым элементом международного порядка любого уровня"²⁶.

По оценкам российских и зарубежных аналитиков, сегодня взаимодействие Вашингтона и Пекина можно охарактеризовать сочетанием "противоречивых тенденций соперничества и сотрудничества"²⁷. На основе анализа и обобщения экспертных оценок можно сформулировать определённую систему сценариев ожидаемого развития двусторонних связей в зоне осуществления инициативы "Пояс и путь".

Одним из вероятных исходов их взаимодействия считается создание новой системы лидерства, при которой останется один доминантный игрок – либо США, либо КНР, причём в большинстве сценариев речь

²⁵ *Luft G.* Op. cit. P. 3–5, 42–51.

²⁶ *Yeo Lay Hwee.* How should ASEAN engage the EU? Reflections on ASEAN's external relations // EU. Centre in Singapore. Working Paper. 2013. April. No. 13. P. 4. URL: <http://www.eucentre.sg/wp-content/uploads/2013/06/WP13-ASEANEU.pdf> (дата обращения: 17.03.2019).

²⁷ Американская стратегия "перебалансировки" сил в АТР и интересы национальной безопасности России / А.В. Глазова, Б.М. Волхонский, И.Н. Комиссина, Л.В. Гладченко, И.Ю. Фролова, А.В. Губин, Ю.А. Крячкина, М.С. Зеленкова // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 4 (31). С. 9–43.

идёт о преимущественных шансах именно последней. Считается, что если в обозримой перспективе Китаю удастся сохранить устойчивый рост, то это укрепит его позиции в качестве важнейшего экономического партнёра для большинства участников мегапроекта. По мере того как разрыв в экономической мощи между КНР и соседними государствами будет нарастать, риски сдерживания или противодействия Пекину станут слишком высокими, вынуждая азиатские страны принимать его интересы как первостепенные. В результате речь будет идти об установлении в зоне действия инициативы китаецентристской гегемонии²⁸.

Критики описанного подхода указывают на то, что, принимая китайскую позицию в условиях сокращения Соединёнными Штатами программ помощи зарубежным странам и контроля со стороны конгресса в вопросах исполнения бюджета, США рискуют "оказаться на вторых ролях, в зависимом от Китая положении"²⁹.

Другой вариант сценария с одним доминантным игроком предполагает сохранение лидирующего положения Соединённых Штатов Америки, при котором, обыгрывая в своих интересах опасения, связанные с "китайским фактором", Вашингтон сумеет выстроить сбалансированные отношения с другими крупными державами Азии, прежде всего с Японией и Индией, укрепить контакты со своими традиционными союзниками в АТР – Республикой Корея, Филиппинами, Таиландом, Австралией, втянуть в свою орбиту такие страны, как Монголия, Вьетнам, Индонезия, и занять роль "внешнего балансира" для всей системы "сдерживания Китая" в зоне действия инициативы "Пояс и путь"³⁰.

США должны быть готовы выявлять возможные попытки отдельных стран – участников китайского мегапроекта, в первую очередь самой КНР, использовать его в ущерб американским интересам. К таковым рекомендуется относить действия Пекина по использованию "Пояса и пути" в качестве прикрытия для силовой экспансии, создания военных баз, а также шагов по подрыву американских ценностей, таких как демократия, соблюдение прав человека, борьба с коррупцией, свобода мореплавания³¹.

Существуют также прогнозы, согласно которым лидерская структура в зоне действия инициативы будет основываться на различных вариантах баланса сил между США и КНР. В системе отношений "сотрудничества–соперничества" в экономической сфере они, скорее всего, окажутся связанными взаимозависимостью, что будет подталкивать их и к политическому сотрудничеству. При этом признаётся, что проблемы безопасности мореплавания в районах Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей, торговых отношений, курса юаня сохранятся неопределённо долго и будут выступать мощными ограничителями на пути американо-китайского сближения.

²⁸ См., напр.: *Malik M.* China in the Asia-Pacific in 2040: Alternative Futures // From APEC 2011 to APEC 2012: American and Russian Perspectives on Asia-Pacific Security and Cooperation. Vladivostok; Honolulu, 2012. P. 173–176.

²⁹ *Luft G.* Op. cit. P. 42.

³⁰ *Sarith H.* ASEAN: between China and America // East Asia Forum. 2013. 12 July. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2013/07/12/asean-between-china-and-america/> (дата обращения: 17.03.2019).

³¹ *Luft G.* Op. cit. P. 41.

Некоторые эксперты исходят из того, что на фоне официальных заявлений Пекина и Вашингтона о готовности к партнёрству и сотрудничеству, подъём КНР в экономической и военной сферах, с одной стороны, стремление Вашингтона к углублению военных связей со странами региона – с другой, на деле будут сопровождаться ростом недоверия и подозрительности. В результате это может привести ко второму варианту баланса сил – возрождению холодной войны, блоковому противостоянию³².

* *
*

Китайский проект "Пояс и путь" демонстрирует динамичный поступательный характер. На основе анализа расстановки сил в политическом истеблишменте Соединённых Штатов, а также сценариев развития американо-китайских отношений прослеживается общий вывод о перспективах сохранения жёсткого подхода Вашингтона в вопросах выстраивания взаимодействия с КНР и, как следствие, дальнейшего неприятия китайской инициативы, как минимум до завершения президентского срока Д. Трампа.

Однако растущий интерес и широкая международная поддержка этого мегапроекта со стороны возрастающего числа государств, в том числе союзников и партнёров США, обозначают "пределы возможностей Вашингтона" на этом направлении.

В целом складывающаяся ситуация открывает перед Китаем "окно возможностей" по использованию инициативы "Пояс и путь" в качестве эффективного инструмента "мягкой силы" для противодействия попыткам "сдерживания КНР" со стороны США³³.

Ключевые слова: *инициатива "Пояс и путь" – Китай – США – "мягкая сила" – Д. Трамп – Б. Обама.*

Keywords: *the Belt and Road Initiative – China – the USA – "soft power" – D. Trump – B. Obama.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Американская стратегия "перебалансировки" сил в АТР и интересы национальной безопасности России / А.В. Глазова, Б.М. Волхонский, И.Н. Комиссина, Л.В. Гладченко, И.Ю. Фролова, А.В. Губин, Ю.А. Крячкина, М.С. Зеленкова // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 4 (31). С. 9–43.

2. Гладченко Л.В. О подходе КНР к обеспечению безопасности на маршруте Морского Шёлкового пути // "Один пояс – один путь": ведущая стратегия внутренней и внешней политики Китая: Сб. статей / Под ред. К.А. Кокарева. М.: РИСИ, 2016.

³² Van Wie Davis E. China and the Asia-Pacific: A US Perspective // Russia, America, and Security in the Asia-Pacific / Ed. R. Azizian, B. Reznik; Asia-Pacific Center for Security Studies. Honolulu, 2006. P. 98; Luft G. Op. cit. P. 41.

³³ Stratfor: 2019 Annual Forecast.

3. *Кравченко И.Ю.* Перспективы проекта "Экономический пояс Шёлкового пути" по материалам экспертно-аналитических центров США // Региональная интеграция в глобальной экономике: Материалы междунар. науч.-практич. конф. 15 апреля 2016. М.: МГИМО (У), 2016.
4. *Auslin M.R.* The Question of American Strategy in the Indo-Pacific // A Hoover Institution Essay. 2018. July.
5. *Brzezinski Z.* The Group of Two that could change the world // Financial Times. 2009. 13 January.
6. *Carafano J.J.* China's New "Silk Road" Is Based on Its National-Security Agenda // The Heritage Foundation. 2017. 16 May. URL: <https://www.heritage.org/asia/commentary/chinas-new-silk-road-based-its-national-security-agenda> (дата обращения: 20.09.2018).
7. *Dean Cheng.* Wanted: A Strategy to Limit China's Grand Plans for the South China Sea // The Heritage Foundation. 2018. 31 January. URL: <https://www.heritage.org/homeland-security/commentary/wanted-strategy-limit-chinas-grand-plans-the-south-china-sea> (дата обращения: 20.09.2018).
8. *Luft G.* Silk Road 2.0: U.S. Strategy toward China's Belt and Road Initiative // Atlantic Council Strategy Paper. 2017. October. No. 11.
9. *Malik M.* China in the Asia-Pacific in 2040: Alternative Futures // From APEC 2011 to APEC 2012: American and Russian Perspectives on Asia-Pacific Security and Cooperation. Vladivostok; Honolulu, 2012. P. 173–176.
10. *Meltzer J.P.* China's One Belt One Road initiative: A view from the United States // Brookings. 2017. 19 June. URL: <https://www.brookings.edu/research/chinas-one-belt-one-road-initiative-a-view-from-the-united-states/> (дата обращения: 20.09.2018).
11. *Sarith H.* ASEAN: between China and America // East Asia Forum. 2013. 12 July. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2013/07/12/asean-dtween-china-and-america/> (дата обращения: 17.03.2019).
12. Stratfor: 2019 Annual Forecast // Stratfor Global Intelligence. 2018. December.
13. Trump Administration Embraces Heritage Foundation Policy Recommendations // The Heritage Foundation. 2018. 23 January. URL: <https://www.heritage.org/impact/trump-administration-embraces-heritage-foundation-policy-recommendations> (дата обращения: 17.03.2019).
14. *Van Wie Davis E.* China and the Asia-Pacific: A US Perspective // Russia, America, and Security in the Asia-Pacific / Ed. R. Azizian, B. Reznik; Asia-Pacific Center for Security Studies. Honolulu, 2006. P. 93–111.
15. *Viehe A., Gunasekaran A., Downing H.* Understanding China's Belt and Road Initiative // Center for American Progress. 2015. 22 September. URL: <https://www.americaprogress.org/issues/security/reports/2015/09/22/121628/understanding-chinas-belt-and-road-initiative/> (дата обращения: 17.03.2019).
16. *Wang Yiwei.* Make One Belt, One Road America's Initiative, too // China US Focus. 2017. 17 January. URL: <https://www.chinausfocus.com/finance-economy/make-one-belt-one-road-americas-initiative-too> (дата обращения: 17.03.2019).
17. *Yeo Lay Hwee.* How should ASEAN engage the EU? Reflections on ASEAN's external relations // EU. Centre in Singapore. Working Paper. 2013. April. No. 13. P. 4. URL: <http://www.eucentre.sg/wp-content/uploads/2013/06/WP13-ASEANEU.pdf> (дата обращения: 17.03.2019).